

Пролог:

После того, как Государство Юэ стало вассалом Государства Чу, девятилетний наследный принц Чу случайно встретил четырёхлетнюю принцессу Цзыюй, переодетую в мальчика. Двое детей, не ведая о будущих сложностях, заключили помолвку. Однако Цзыюй была отправлена далеко в Школу Куньлунь, где позже сменила имя на Цзиньюй и жила, полагаясь только на своего старшего брата-ученика. Наследный принц Чу, ради принцессы Цзыюй, повсюду искал её и в конце концов не остановился перед тем, чтобы двинуть войска, дабы заставить Юэ выдать девушку. Однако он не знал, что человек, возглавляющий армию, нападающую на Чу, и был тем, кого он так долго искал...

Оказывается, тот так ненавидел его...

Оказывается, это он всё время был одержим любовью в одиночестве...

Оказывается, клятвы вечной любви могут измениться...

Глава 1. Гора Куньлунь

Яшмовый пруд на горе Куньлунь был чист, как зеркало, окружённый зелёной травой и белым песком. Под лазурным небом горные пейзажи, свет и облачные тени отражались в прозрачной воде, сливаясь воедино, и уже нельзя было отличить реальность от отражения. Это место казалось входом в мир бессмертных, где каждый листок и каждый ручеек источали неземную энергию и очарование.

Двое юношей в зелёных одеждах, развевающихся на ветру, упражнялись в фехтовании, словно пара золотых детей, сошедших с небес.

Старшим был брат-ученик Чжао Юйтан, высокий и статный, с мечевидными бровями и звёздными глазами. Он размахивал длинным мечом, будучи с ним единым целым, а его техника фехтования была столь же плавной и непринуждённой, как плывущие облака и текущая вода.

Младшим был брат-ученик Цзиньюй, чуть ниже ростом. Его лазурные одежды сливались с цветом неба. Он только что уклонился от атаки старшего брата, но тот, не дав ему опомниться, тут же нанёс удар в нижнюю часть тела. Цзиньюй отступил, непрерывно отбиваясь мечом от стремительных атак старшего брата, но в течение нескольких раундов оставался в пассивной позиции.

Техника меча Лазурной Волны, которую использовал старший брат, породила бесчисленные мелькающие образы, подобно лазурным водяным волнам, накатывающимся слоями.

Цзиньюй не смог противостоять мощи этой техники и отпрыгнул назад на добрый десяток

шагов, едва удерживая равновесие, с явной тенденцией опрокинуться навзничь.

Старший брат взмыл в воздух и, схватив его, притянул к своей груди, дабы тот не свалился в озеро. Погладив его по голове, он спросил:

— Почему в последние дни ты так рассеян? Разве ты не понимаешь, что таким образом лишь попусту тратишь моё время?

Видя, как младший брат опустил голову и молчит, старший не выдержал:

— Неужто Правитель Юэ снова написал, торопя с возвращением? Если ты не желаешь возвращаться, он ничего не сможет поделать. Это гора Куньлунь, а не владения Чу или Юэ. Он не сможет забрать тебя отсюда.

— Через двадцать дней разве ты, брат, тоже не вернёшься в Цзинь? — спросил Цзиньюй.

— Это совсем иное дело, — возразил старший брат. — Мой отец-император и мать-императрица желают моего возвращения, дабы я стал наследным принцем. А твой отец, Правитель Юэ, принуждает тебя участвовать в смотре невест для наследного принца Чу. Если наследный принц Чу узнает, что ты мужского пола и что ты обманул его тогда, кто знает, не прикажет ли он тебя казнить. Лучше тебе вовсе не возвращаться.

— А как же быть моей матери? Все эти годы она в одиночестве пребывает в Чертоге упокоения феникса, словно в холодном дворце, страдая. — Цзиньюй больше всего беспокоился именно о матери.

Чжао Юйтан обнял Цзиньюя, с нежностью глядя в его чёрные очи:

— Юй-эр, выйди за меня, стань моей принцессой и поедem со мной в Цзинь...

Цзиньюй был поражён и оттолкнул обнимавшего его брата:

— Старший брат, что ты говоришь?

Юйтан, не отводя взгляда, принялся объяснять:

— Мы провели вместе десять лет, изо дня в день, деля и ложе. Если ты выйдешь за меня, мы сможем продолжать жить так же, как сейчас. Разве не прекрасно?

— Старший брат, ты понимаешь, что говоришь? — Цзиньюй почувствовал неловкость.

Цзиньюю было всего тринадцать, он не ведал о делах сердечных и не понимал, как брат может нести такую нелепицу:

— Мы оба мужчины, как можем мы заключить брак? Мы братья-ученики, мы и так живём

вместе, зачем же нам жениться, дабы продолжать жить вместе?

Старший брат положил руки на плечи Цзинъюя:

— Юй-эр, я старше тебя на пять лет. С малых лет наставник велел мне заботиться о тебе. Все эти годы мы действительно жили вместе, но рано или поздно каждому надлежит создать свою семью, и тогда мы расстанемся. Я уже привык к твоему присутствию и не могу без тебя. Я возвращусь к отцу и доложу ему, а после вернусь, дабы взять тебя в жёны. Убытки, кои Юэ должен будет возместить Чу, возьмёт на себя Цзинь.

Юйтан продолжал с жаром строить планы на будущее:

— После свадьбы мы заберём и твою мать в Цзинь, и будем жить счастливо всей семьёй.

Юй-эр нахмурился и надул губки:

— Дурная затея. Два мужа сочетаются браком, детей у них не будет, а когда ты станешь императором Цзинь, род твой пресечётся? Старший брат, у тебя явно не в порядке голова.

Юйтан, полагая, что сможет убедить Цзинъюя, продолжал выкладывать свои грезы о будущем:

— Род не пресечётся, мы можем усыновить детей моих двоюродных братьев. Если же тебе не понравится в Цзинь, я могу отказаться от титула наследного принца, стать князем или удельным правителем и объездить с тобой все красоты Поднебесной. Выйди за меня, и я буду хранить тебя всю жизнь. — Старший брат ухватил его за плечи, полный уверенности.

Юй-эр, потрясённый, оттолкнул его и отступил на два шага:

— Так нельзя.

— Неужели выйти за меня для тебя столь тяжко? — лицо Юйтана переменялось. — Или ты желаешь выйти за того наследного принца Чу?

Старший брат забеспокоился:

— Он лишь полагает, что ты женщина, что ты принцесса Цзыюй. Более того, он хочет использовать тебя как заложницу, дабы шантажировать Юэ. Неужто ты в него влюбился? Не позволю тебе выйти за него!

— Я и не выйду за него. Я вернусь и уговорю отца расторгнуть помолвку. А после вернусь сюда. Я не вернусь в Юэ, дабы быть принцессой Цзыюй. — Юй-эр опустил взгляд на отражение в озере.

Услышав сие, Юйтан несколько успокоился:

— Мне уже восемнадцать, и отец не раз торопил меня с женитьбой. Неужели ты желаешь, дабы

я взял в жёны иную?

Цзиньюй с жаром возразил:

— Наставник говорил, что лишь сочетание инь и ян рождает мириады сущностей. Лишь так Поднебесная может плодиться и множиться из поколения в поколение. Старшему брату, конечно же, надлежит взять жену и произвести потомство — таков истинный путь. Даже если ты женишься, мы останемся братьями и сможем часто видеться.

— Наставник и его супруга в браке несколько десятилетий, сочетание инь и ян, однако детей у них так и не было. Отчего же наставник не взял наложницу, дабы продолжить род? Ибо любовь важнее, нежели чадородие. Иначе он не усыновил бы тебя. Мы также можем усыновить детей из нашего клана! — Юйтан продолжал настаивать.

— Именно потому, что у приёмного отца нет детей, он и желает нам множества внуков и правнуков. Если мы с тобой сочетаемся браком, разве не пресечётся род? Из трёх видов непочтительности отсутствие наследников — наивеличайшее. — Юй-эр всеми силами старался исправить ошибочные мысли старшего брата.

— Мы можем усыновить детей, и тогда у наставника появятся внуки-ученики. Не прикрывайся этим предлогом. Неужто чадородие и впрямь столь важно? Или же в сердце твоём никогда не было ко мне любви?

Школа Куньлунь принадлежала к даосской традиции. Хранящиеся в ней книги в основном учили, как успокоить сердце, умерять желания, достичь высочайшего уровня боевых искусств и в конечном итоге обрести бессмертие.

Цзиньюй, подолгу бывавший в книгохранилище и воспитанный в духе этих учений, к тому же в столь юные годы попросту не ведал, что есть любовные страсти и вожделение, и интерес к сему не испытывал:

— Я люблю приёмного отца, приёмную мать и свою родную мать, люблю и тебя, но та любовь, о коей ты говоришь... я её не постигаю. Неужто нехорошо нам всю жизнь оставаться братьями-учениками?

Старший брат тотчас перебил его:

— С малых лет мы каждую ночь засыпали в обнимку, ты часто просил меня тренироваться с тобой, учить тебя рисовать, ластился ко мне. Кем же ты меня почитал?

Цзыюй с уверенностью ответил:

— Я почитал тебя старшим братом, кровным братом. Но не могу сочетаться с тобой браком, не принуждай же меня.

В действительности в каждой школе и направлении старшим братьям надлежало брать на себя заботу и обучение младших. Не только в Школе Куньлунь было так. Просто Цзиньюй вступил в школу слишком юным, боялся темноты и холода, потому с детства привязывался к старшему брату и просил его спать рядом.

— Ты вправду не желаешь выйти за меня?

— ... — Юй-эр отвернулся и промолчал.

— Скажи, я должен услышать сие собственными ушами, дабы отчаяться!

— Не желаю! Мы навеки останемся лишь братьями-учениками!

— Понял, — лицо Юйтана побелело, он закрыл глаза, чувствуя, как боль пронзает его сердце, и голос задрожал:

— Оказывается, это я был одержим любовью в одиночестве! Ныне старший брат возмужал, отныне не сможет во всякое время печься о тебе, ни делить с тобой ложе. — Сказав сие, он в печали удалился в одиночестве.

— Старший брат... Брат Юйтан... — Глядя, как Юйтан уходит, не оглядываясь, Цзиньюй почувствовал некое непонятное беспокойство, но не мог разобрать, что именно его тревожит.

Старший брат разгневался! Что же делать? Стоит ли броситься вслед? Впрочем, он никогда не гневался дольше одного дня, к ночи остынет, и всё наладится. Пусть же он остынет в одиночестве.

Наступала ночь. На краю неба застыло багряное зарево.

<http://bllate.org/book/15458/1367688>